

П. А. Кочаров

(Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург)

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ АКТИВНОГО ЗАЛОГА В НЕПЕРЕХОДНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ В ДРЕВНЕАРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Синтетические глагольные формы, выражающие категорию залога, в большинстве случаев маркируют с помощью залоговых окончаний синтаксическую переходность. Однако имеется ряд случаев, когда переходные глаголы имеют медиопассивный залог и, наоборот, непереходные глаголы – активный залог. В статье обсуждаются лексические и морфологические особенности глаголов последнего типа. В статье предпринята попытка определить, какие случаи неканонического употребления активного залога объясняются с точки зрения синхронной грамматики древнеармянского языка, а какие находят объяснение в только диахронии.

Ключевые слова: древнеармянский, залог, активный залог, непереходность, морфологическая устойчивость.

P. A. Kocharov

(Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg)

On the use of the active voice in the intransitive construction in Old Armenian

The paper is dedicated to the use of the active voice in the intransitive construction in Old Armenian. Synthetic verb forms capable of expressing the voice category commonly take mediopassive endings in the intransitive construction. However, there are numerous exceptions that can be explained either by the synchronic Old Armenian grammar, or with recourse to the diachronic analysis.

The paper aims at elucidating lexical and morphological properties of such verbs. In particular, the study shows that the active voice is rather consistently used in the intransitive verbs denoting agentive directed motions, activities, and controlled states. Such verbs tend to have active voice endings throughout the paradigm.

Another general feature consists in the tense-aspect split of the voice marking: the present subjunctive generally takes the same voice as the present indicative, while the aorist subjunctive takes that of the aorist indicative in the case of mixed voice inflections. However, several noticeable exceptions can be noticed. Verbs with the perfective *i*-stem

---

¹ Статья содержит результаты исследования, проводимого при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19-012-00581 «Валентностные преобразования в хеттском, древнеармянском и осетинском языках (опыт диахронического и сопоставительного анализа)».

consistently use the mediopassive voice in the aorist indicative while their aorist subjunctive has a mixed paradigm with the 2sg., 3sg., and 3pl. in the active voice. Multiple intransitive verbs of the *a*-conjugation have the labile present indicative (along with the mediopassive aorist indicative and subjunctive) and very often take the active voice present subjunctive forms. The use of the active voice in the present subjunctive seems to be independent from the lexical features of the subject. One may tentatively explain it by the analogy to the periphrastic perfect tense, the copula of which formally coincides with the active voice inflections in the present indicative and subjunctive.

Old Armenian provides rich evidence for the external comparison with other ancient Indo-European languages. There is suggestive evidence that the active endings had wider application than marking the syntactic transitivity already in Proto-Indo-European, cf. **h₁es-mi* 'I am', **h₁ei-mi* 'I go'. The collected material contributes to further investigation of the morphological features of the Old Armenian verb that were inherited from Proto-Indo-European, resulted from the internal drift, or else developed through language contacts.

Key words: Old Armenian, voice, active voice, intransitivity, morphological stability.

§ 1. Введение. Категория залога представлена в глагольной системе древнеармянского языка «активными» и «медиопассивными» окончаниями, выбор которых в большинстве случаев определяется их употреблением в переходной или непереходной синтаксических конструкциях соответственно². Наряду с этим имеются «лабильные» формы, употребляющиеся как в переходной, так и в непереходной конструкциях и формально отличающиеся от активных и медиопассивных окончаний. Эти три категории форм неравномерно распределяются по парадигмам различных спряжений (см. Meillet 1910–1911; Jensen 1959: 103–121; Tumanjan 1971: 323–330; Abrahamyan 1976: 94–226). Кроме того, у некоторых глаголов медиопассивные формы систематически употребляются в переходных конструкциях и, наоборот, есть глаголы, активные формы которых употребляются в непереходных конструкциях. Глаголам последнего типа и посвящена данная статья. В статье предпринята попытка определить, в какой степени данная морфологическая

² В настоящей статье, «активные» и «медиопассивные» окончания определяются с опорой на синтаксический критерия наличия/отсутствия зависимого прямого дополнения. Таким образом, в настоящей статье не делается формального различия между «страдательным» (*sirim* 'я любим') и «средним» (*nstim* 'я сижу') залогами, встречающегося в грамматиках древнеармянского языка (ср. Tumanjan 1971: 324).

особенность мотивирована синхронной грамматикой древнеармянского, а в какой она обусловлена развитием языка в диахронии.

В § 2 рассмотрены способы маркирования залога в древнеармянском; в § 3 описаны различные семантические и морфологические типы глаголов, засвидетельствованных в активном залоге в непереходной конструкции; в § 4 представлены предварительные обобщающие замечания.

§ 2. Выражение залога в парадигме древнеармянского глагола. Презенс индикатива различает четыре продуктивных спряжения (на *-a-*, *-u-*, *-e-* и *-i-*), из которых спряжения на *-e-* и *-i-* могут совмещаться в рамках глагольной парадигмы и выражать активный и медиопассивный залог соответственно, в то время как спряжения на *-a-* и *-u-* являются лабильными, ср. акт. *sir-em* ‘я люблю’ / м.-п. *sir-im* ‘я любим’, лаб. *banam* ‘я открываю / открываюсь’, лаб. *lnum* ‘я наполняю / наполняюсь’.

В имперфекте спряжения на *-e-* и *-i-* имеют один набор окончаний и, таким образом, залог в этом времени не выражен, ср. лаб. *sir-ei* ‘я любил / был любим’, лаб. *ban-ayi* ‘я открывал / был открыт’, лаб. *ln-ui* ‘я наполнял / был наполнен’.

В аористе индикатива залог выражается с помощью двух наборов окончаний, которые принимают глаголы всех спряжений, ср. акт. *sirec'-i* ‘я полюбил’ / м.-п. *sirec'-ay* ‘меня полюбили’, акт. *bac'-i* ‘я открыл’ / м.-п. *bac'-ay* ‘я был открыт’, акт. *lc'-i* ‘я наполнил’ / м.-п. *lc'-ay* ‘я был наполнен’. Исключение составляет форма 1л. мн.ч., в которой окончание *-ak'* характеризует оба залога.

В презенсе конъюнктива залог выражается с помощью презентных окончаний спряжений на *-e-* и *-i-* у глаголов спряжений на *-e-*, *-i-* и *-a-*, и не выражается у глаголов спряжения на *-u-*, которые принимают в конъюнктиве презентные окончания спряжения на *-u-*, ср. акт. *sir-ic'-em* ‘я бы любил’ / м.-п. *sir-ic'-im* ‘я был бы любим’ (от основы **sire-yc'-*), акт. *bana-yc'-em* ‘я открыл бы’ / м.-п. *bana-yc'-im* ‘я был бы открыт’, лаб. *lnu-c'-um* ‘я бы наполнял / был бы наполнен’ (от основы **lnu-yc'-*).

В аористе конъюнктива залог выражается двумя наборами окончаний (совпадающих с презентными окончаниями спряжений на *-e-* и *-i-* в формах 2л. ед.ч., 3 л. ед.ч. и 3 л. ед.ч.), ср. акт. *siresc'-ic'* ‘я бы полюбил’ / м.-п. *siresc'-ayc'* ‘меня бы полюбили’, акт. *basc'-ic'* ‘я бы открыл’ / м.-п. *basc'-ayc'* ‘я бы открылся’, акт. *lc'-ic'* ‘я бы наполнил’ / м.-п. *lc'-ayc'* ‘я бы наполнил’.

ся'. В формах 1л. и 2л. мн.ч. окончания *-uk'* и *-ik'* соответственно характеризуют оба залога. Ряд глаголов имеет в аористе конъюнктива смешанный тип спряжения, в котором медиопассивная форма 1л. ед.ч. сочетается с активными формами 2л. и 3л. ед.ч. и 3л. мн.ч., а также лабильными формами 1л. и 2л. мн.ч.

Прохибитив, инфинитив и причастия не различают залог. Императив различает залог у глаголов всех спряжений. Аналитический перфект, состоящий из глагола-связи и причастия прошедшего времени, различает залог с помощью падежного маркирования субъекта: в переходной конструкции субъект выражен генитивом, а в непереходной — номинативом. Существенно, что парадигма презенса индикатива и конъюнктива глагола-связки *em* 'быть' формально совпадает с активными окончаниями презенса индикатива и конъюнктива (ср. през. *em* наряду с *sir-em*; през. конъюнкт. *ic'em* наряду с *sir-ic'em*).

§ 3. Глаголы, допускающие употребление активного залога в непереходной конструкции. Ряд глаголов встречаются в непереходных конструкциях в формах активного залога, начиная с самых ранних текстов. В данном разделе предлагается классификация таких глаголов с опорой на их лексические особенности (§§ 3.1–3.4), глагольный класс (§§ 3.1.1–3.1.5; 3.2.1–3.2.4; 3.3.1–3.3.3; 3.4.1–3.4.3) и специфику распределения по парадигме активных форм в непереходных употреблениях.

§ 3.1. *Глаголы движения.* Значительное число непереходных глаголов, употребляющихся в активном залоге относится к лексическому классу глаголов движения. Для этих глаголов наиболее характерна сочетаемость с агентивным субъектом, хотя встречаются и неагентивные употребления.

§ 3.1.1. Глаголы спряжения на *-e/i-* с суффиксальной имперфективной основой и корневой перфективной основой: *anc'anem* (аор. *anc'i*) 'проходить', *elanem* (аор. *Eli*) 'выходить', *hasanem* (аор. *hasi*) 'достигать', *iĵanem* (аор. *iĵi*) 'спускаться', *mtanem* (аор. *mti*) 'входить'. Эти глаголы выражают направленное движение (в отличие от глаголов с лексикализованным значением способа перемещения). Активным формам презенса индикатива у этих глаголов соответствуют активные же формы аориста индикатива, а также презенса и аориста конъюнктива. Переходная пара у этих глаголов образуется с помощью

продуктивного показателя каузатива, ср. *anc'anet* 'проходить' → кауз. *anc'us'anet* 'проводить'. Агентивные глаголы употребляются в формах императива и прохибитива, начиная с самых ранних текстов.

В рамках данного морфологического типа глаголы, выражающие направление движения, можно противопоставить глаголам движения с лексикализованным способом перемещения, которые употребляются в непереходной конструкции в формах медиопассивного залога, ср. *hesanim* (аор. *hesay*) 'ехать верхом'. Так же ведут себя глаголы самопроизвольного перемещения, ср. *ankanim* (аор. *ankay*) 'падать'.

§ 3.1.2. Глаголы с суффиксальной имперфективной основой и перфективной основой на *-i-*, например, *matč'im* (аор. *mateay*) 'приближаться', *p'axč'im* либо *p'axnum* (аор. *p'axeay*) 'убегать', *ostč'im* (аор. *osteay*) 'прыгать'. Эти глаголы имеют медиопассивный или лабильный презенс индикатива, медиопассивные аорист индикатива и презенс конъюнктива, но смешанный тип аориста конъюнктива, содержащий ряд форм активного залога (см. § 2). Глаголы движения данного типа содержат глаголы с лексикализованным направлением и/или способом движения.

§ 3.1.3. Промежуточное положение между типами, описанными в §§ 3.1.1 и 3.1.2, занимает глагол *ya'net* (*yareay*) 'подняться', образующий имперфективную основу с помощью суффикса *-n-*, а перфективную — с помощью суффикса *-i-*. В отличие от типа *matč'im* этот глагол направленного движения имеет активные формы презенса индикатива и конъюнктива, наряду с медиопассивным аористом индикатива и смешанным спряжением аориста конъюнктива.

§ 3.1.4. Глаголы спряжения на *-a-* с корневой или суффиксальной имперфективной основой и перфективной основой на *-ac'-*. У глаголов данного класса лабильным презентным формам соответствуют активные формы аориста индикатива, презенса и аориста конъюнктива, ср. базовые глаголы движения *gnat* (аор. *gnac'i*) 'идти' и *gam* (аор. *eki* с супплетивной перфективной основой) 'приходить'. Такие же характеристики, видимо, имел глагол *ze'am* (аор. **ze'ac'i*) 'двигаться', представленный в Библии активными формами презенса и аориста конъюнктива, но не засвидетельствованный в аористе индикатива.

Несколько иное распределение форм встречается у *ert'am* (аор. *č'ogay* с супплетивной перфективной основой) 'отправляться'; этот глагол имеет активные формы в конъюнктиве презенса и смешанные формы в аористе конъюнктива, образо-

вытекающие от основ *ert'*- и *ert'-i*-, при медиопассивных формах аориста индикатива.

Наконец, активные формы только в презенсе конъюнктива имеют следующие глаголы направленного движения: *ant'anam* (аор. *ant'ac'ay*) 'устремляться', *merjenam* либо *merjanam* (аор. м.-п. *marjay*) 'приблизиться',

§ 3.1.5. Глагол спряжения на *-a-* с суффиксальной имперфективной основой и корневой перфективной основой *dar'nam* (аор. *darjay*) употребляется в активном залоге только в презенсе конъюнктива (ср. тип *ant'anam* в § 3.1.4).

Таблица 1.

Распределение залоговых форм у непереходных глаголов движения

	През. инд.	Аор. инд.	През. конъюнкт.	Аор. конъюнкт.
<i>elanem</i> 'выходить'	акт.	акт.	акт.	акт.
<i>ya'rnem</i> 'подниматься'	акт.	м.-п.	акт.	м.-п./акт.
<i>matč'im</i> 'приблизиться'	м.-п.	м.-п.	м.-п.	м.-п./акт.
<i>p'axnum</i> 'убегать'	лаб.	м.-п.	м.-п.	м.-п./акт.
<i>gnam</i> 'идти'	лаб.	акт.	акт.	акт.
<i>ert'am</i> 'отправляться'	лаб.	м.-п.	акт.	м.-п./акт.
<i>dar'nam</i> 'поворачиваться'	лаб.	м.-п.	акт.	м.-п.
<i>hecanim</i> 'ехать верхом'	м.-п.	м.-п.	м.-п.	м.-п.

§ 3.2. *Глаголы деятельности.* Рассмотренные в этом разделе глаголы не образуют узкой лексической группы. В отличие от глаголов в § 3.1, они употребляются как в непереходной, так и в переходной конструкциях. В переходной конструкции они часто принимают объект, выражающий глагольное действие (например, прямое дополнение при глаголах говорения и мыслительной деятельности).

§ 3.2.1. Глаголы спряжения на *-e/i-* с бессуффиксальной имперфективной основой и перфективной основой на *-ec'-*: *t'agaworem* (аор. *t'agaworec'i*) 'править', *vazem* (аор. *vazec'i*) 'бежать' и др. Полноценное исследование распределения семантических признаков аргументов непереходных глаголов данного морфологического класса выходит за рамки настоящего исследования. Только в Библии встречается более 600 глаголов, засвидетельствованных только в активном залоге. Не вызывает сомнений, что часть из них употребляется в непереходных контекстах. Помимо упомянутых выше агентивных глаголов встречаются и более сложные случаи, где употребление активного и медиопассивного залогов коррелирует с агентив-

ностью и неагентивностью субъекта соответственно в отдельных формах парадигмы. Так, формы активного залога систематически употребляются в презенсе индикатива, презенсе и аористе конъюнктива глагола *sxalem* (аор. *sxalec'i*) 'оступаться; ошибаться'. При этом в аористе индикатива наблюдается вариативность активных и медиопассивных форм, ср. (1) и (1') соответственно.

- (1) Иов 21:10: *Arĵar' noc'a oĉ' sxaleac' i cġndenē <...>*.³ 'Вол их не ошибается, оплодотворяя <...>'. (пер. – П.К.).
- (1') Нав. 21:45: *Еw oĉ' sxalec'aw ban mi yamenayn banic' bareac' <...>*. 'Не осталось неисполнившимся ни одно слово из всех добрых слов <...>'.⁴

§ 3.2.2. Глаголы спряжения на *-e/i-* с суффиксальной имперфективной основой и корневой перфективной основой: *harc'anem* (аор. *harc'i*) 'спрашивать'⁵ и *hasanem* (аор. *hasi*) 'кусаться'. Эти глаголы принимают в непереходной конструкции только формы активного залога.

Особняком стоит глагол *melanĉ'em* (имперфективная основа на *-anĉ'-*; аор. *melay*) 'грешить'. Этот глагол имеет активный презенс индикатива и конъюнктива, медиопассивный аорист индикатива и смешанную парадигму аориста конъюнктива (что нехарактерно для глаголов с корневой имперфективной основой).

§ 3.2.3. Глаголы спряжения на *-e/i-* с суффиксальной имперфективной основой и перфективной основой на *-i-*. От *apc'anem* образуется приставочный глагол *yapc'anem* (аор.

³ Здесь и далее древнеармянский перевод Библии цитируется по электронной версии издания 1895 г. (http://www.arak29.am/bible_28E/index.htm).

⁴ Если не указано иное, перевод цитируется по русскому синодальному переводу Библии.

⁵ Семантически близки *harc'anem* глаголы спряжения на *-u-* с суффиксальной имперфективной основой и корневой перфективной основой: *erġnum* (аор. *erġuay*) 'клясться, проклинать' и *ant'erġnum* (аор. *ant'erc'ay*) 'читать'. В отличие от *harc'anem* они имеют медиопассивные формы в аористе индикатива, презенсе и аористе конъюнктива. Следует отметить, что глагол *xosim* 'говорить' систематически употребляется в медиопассивном залоге в переходных конструкциях и лишь изредка встречается в формах активного залога аориста индикатива. Все это указывает на нестабильность связи между активным залогом и синтаксической переходностью в данном лексическом классе древнеармянских глаголов.

yanc'eaу) ‘ошибаться’. Наряду с активными формами презенса индикатива и конъюнктива, он имеет медиопассивный аорист индикатива и предположительно смешанный тип аориста конъюнктива (1л. ед.ч. *yanc'-auc'*, 2л. ед.ч. *yanc'ic'-es*; впрочем, формы аориста конъюнктива для этого глагола в ранних древнеармянских текстах не засвидетельствованы). Таким образом, *yanc'anem* лишь отчасти ассимилировался с типом *matč'im* (§ 3.1.2), сохранив характерный для непроизводного глагола *anc'anem* активный презенс индикатива и конъюнктива. Такое же сочетание основ и распределение залоговых показателей встречается у переходного глагола *čanač'em* (аор. *saneay*) ‘знать, узнавать’. Показательно, что изменение морфологических признаков сопутствует семантической деривации от глагола движения к глаголу мыслительной деятельности.

§ 3.2.4. Глаголы спряжения на *-a-* с корневой или суффиксальной имперфективной основой и перфективной основой на *-ac'-*: *amanam* (аор. не засвидетельствован) ‘наполнять’, *ansam* ‘слушаться’, *dołam* ‘трястись’, *eřam* ‘вариться’, *hawatam* ‘верить’, *lam* ‘плакать’, *margareānam* ‘пророчествовать’, *olbam* ‘плакать’, *orotam* ‘греметь; реветь’, *telam* ‘поливаться’, *xalam* ‘играть’, *xndam* ‘смеяться над’, *zļjanam* ‘раскаиваться’. Все перечисленные глаголы употребляются в непереходных конструкциях в активном залоге в формах аориста индикатива, а также презенса и аориста конъюнктива. Медиопассивные формы некоторых из этих глаголов встречаются крайне редко, ср. 3л. ед.ч. м.-п. аор. конъюнкт. *olbesc'i* (Езек. 7:12).

Другие глаголы данной лексической группы имеют медиопассивный аорист индикатива и демонстрируют вариативность активных и медиопассивных форм в презенсе и аористе конъюнктива, ср. активную и медиопассивную формы аориста конъюнктива глагола *xokam* ‘размышлять’ в (2) и (2') соответственно. Такие же особенности засвидетельствованы для *hogam* ‘заботиться’.

- (2) Исаи. 33:18: <...> *ew anjink' jer xokasc'en yerkewl Tearñ*. ‘<...> твое сердце будет вспоминать о страхе Божьем’. (пер. – П.К.).
- (2') Втор. 29:19: <...> *ew elic'i et'ē luic'ē zpatgams nzovic's aysoc'ik, ew xokasc'i i srti iwrum* <...>. ‘<...> такого человека, который, услышав слова проклятия сего, похвалялся бы в сердце своем <...>’.

Наконец, ряд глаголов данного лексического класса имеет активные формы только в презенсе конъюнктива, например, *amranam* ‘укрываться в укреплении’, *amisanam* ‘сочетаться браком’, *awtaranam* ‘странствовать’, *janam* ‘стараться’, *k'ahanayanam* ‘выполнять богослужение’, *šnam* ‘распутствовать’, *zgišanam* ‘замечать’ (объект наблюдения выражается формой генитива-датива).

Таблица 2.

Распределение залоговых форм у непереходных глаголов деятельности

	През. инд.	Аор. инд.	През. конъюнкт.	Аор. конъюнкт.
<i>hasanem</i> ‘кусаться’	акт.	акт.	акт.	акт.
<i>sxalem</i> ‘оступаться’	акт.	акт., м.-п.	акт.	акт.
<i>yanc'anem</i> ‘ошибаться’	акт.	м.-п.	акт.	м.-п./акт.
<i>xałam</i> ‘играть’	лаб.	акт.	акт.	акт.

§ 3.3. *Глаголы контролируемых состояний и вхождения в них.* Ряд глаголов, презенс индикатива которых выражает контролируемые состояния, принимают активные окончания в базовых непереходных употреблениях. Аорист индикатива таких глаголов может выражать либо вхождение в состояние, либо само состояние в прошлом.

§ 3.3.1. Глаголы спряжения на *-e/i-* с бессуффиксальной имперфективной основой. Глагол *ntjet* ‘спать, засыпать’ наряду с основным неагентивным значением имеет и переносное агентивное значение ‘пойти спать’ и ‘провести ночь с кем-либо’. В обоих случаях этот непереходный глагол употребляется в активном залоге, ср. (4) ниже. К агентивным непереходным глаголам, употребляющимся в активном залоге, относится *bnaket* ‘обитать’. Наряду с активными формами презенса индикатива, презенса и аориста конъюнктива в тексте Библии он демонстрирует вариативность активных и медиопассивных форм в аористе индикатива, ср. (3) и (3'). Формы медиопассивного залога значительно более частотны.

(3) Быт. 19:30: <...> *ew bnakeac' yayri and ink'n ew erkok'in dsterk' nora and nma*. ‘И жил в пещере, и с ним две дочери его’.

(3') Быт. 26:6: *Ew bnakes'aw Isahak i meř Gerarac'woc'*. ‘Исаак поселился в Гераре’.

Глагол контролируемого состояния *nstim* ‘сидеть’ обычно имеет медиопассивные формы во всех временах и наклонениях,

хотя и у этого глагола встречаются исключительные формы активного залога в конъюнктиве презенса, ср. (4).

- (4) Прит. 3:24: *Zi et'ē nstic'es, anerkewl ic'es, ew et'ē nnjesc'es, k'alc'r i k'un lic'is*. 'Когда ляжешь спать, – не будешь бояться; и когда уснешь, – сон твой приятен будет'.

§ 3.3.2. Глаголы спряжения на *-a-*. Сюда относятся *kam* (аор. *кас'и*) 'стоять' и *mnam* (аор. *mnac'и*) 'оставаться'. Все формы этих глаголов являются активными. Агентивная интерпретация субъекта при данных глаголах состояния подтверждается тем, что оба глагола допускают образование форм императива. Аорист этих глаголов может выражать как точечное событие вхождения в состояние, так и само состояние, ср. (5).

- (5) Руфь 2:7: <...> *ew ekn ekac' yařawawtē minč'ew c'ayžm* <...>. '<...> и пришла, и находится здесь с самого утра доселе <...>'.

Глагол *yusam* (аор. *yusac'ay*) 'доверять', занимающий промежуточное положение между глаголами контролируемых и неконтролируемых состояний, имеет активные формы только в презенсе конъюнктива, что сближает его с глаголами когнитивных и психологических состояний (см. § 3.4.2).

§ 3.3.3. К морфологическому классу глаголов спряжения на *-и-* с перфективной основой на *-с'* относится глагол *yenim* (аор. акт. *yec'и*, м.-п. *yec'ay*) 'упереться во ч.-л.; прислониться к ч.-л.', который занимает промежуточное положение между глаголами агентивного действия и контролируемого состояния. Это единственный агентивный непереходный глагол с имперфективной основой на *-n-* и перфективной основой на *-с'*. Как и у всех глаголов спряжения на *-и-*, из всех времен у этого глагола залог различается только в аористе индикатива и конъюнктива. Аорист конъюнктива в ранних текстах для данного глагола не встречается. Формы аориста индикатива со значением точечного события в непереходной конструкции могут иметь окончания как активного, так и медиопассивного залога, ср. (6) и (6').

- (6) *Ew buřn ehar Samp'son zerkoc'unc' seanc'n miřnoc', yoroc' veray tunn hastateal kayr, ew yec'aw i nosa* <...>. 'И сдвинул Самсон с места два средних столба, на которых утвержден был дом, упершись в них <...>' (Суд. 16:29).

- (6') <...> *ew ekac' ark'ay yec' ar drann* <...>. 'И стал царь у ворот[, и весь народ выходил по сотням и по тысячам.]' (2 Цар. 18:4)

Хотя в примерах (6) и (6') описываются ситуации, в которых субъект оказывает активное и пассивное воздействие на опору соответственно, активный залог употреблен именно в (6'). Такое употребление активного залога соотносимо с активными глаголами контролируемого вхождения в состояние (§ 3.3.2.).

Таблица 3.

Распределение залоговых форм у глаголов контролируемых состояний и вхождения в них

	През. инд.	Аор. инд.	През. конъюнкт.	Аор. конъюнкт.
<i>nñem</i> 'ложиться спать'	акт.	акт.	акт.	акт.
<i>bnakem</i> 'обитать'	акт.	акт., м.-п.	акт.	акт.
<i>kam</i> 'стоять'	лаб.	акт.	акт.	акт.
<i>yenum</i> 'прислоняться'	лаб.	акт., м.-п.	лаб.	п/а
<i>yusam</i> 'доверять'	лаб.	м.-п.	акт.	м.-п.
<i>nstim</i> 'сидеть'	м.-п.	м.-п.	акт., м.-п.	м.-п.

§ 3.4. Глаголы неконтролируемых состояний и вхождения в них.

§ 3.4.1. Глаголы спряжения на *-e/i-* с бессуффиксальной имперфективной основой. Для глаголов этого морфологического класса в тексте Библии засвидетельствована вариативность медиопассивных и активных форм в аористе индикатива. Так, например, глагол *pakasim / pakasem* 'не хватать; убывать' употребляется в непереходной конструкции в активном и медиопассивном залогах во всех временах и наклонениях (ср. (7) и (7')), кроме активного презенса конъюнктива. Примеры (7) и (7') содержат неагентивный субъект, что не позволяет объяснить употребление активного залога агентивностью.

- (7) Откр. 18:17: <...> *zi i mium žamu pakasec'aw aynč'ap' mecut'iw'n k'o.* '...> ибо в один час погибло такое богатство'.
- (7') Иер. 14:4: *Ew gorc erkrin pakaseac' <...>.* 'И плодородность земли сократилась' (пер. – П.К.).

Примечательно, что в (7) событие имеет точную временную локализацию, в то время как в (7') предикат характеризует временной отрезок неопределенной длительности. Важно отметить, что единственная форма активного залога глагола *s'atak'im* 'высыхать' в Библии употреблена в хабитуальном

контексте, ср. (8).⁶ В отличие от *pakasim / pakasem* он имеет медиопассивный презенс конъюнктива.

- (8) Прит. 17:22: *Sirt urax baremoyn aṛnē, aṛn hogaci c'amak'en oskerk'*. 'Веселое сердце умиротворяет, а у тревожного человека сохнут кости'. (пер. – П.К.).

Непереходный глагол *payt'im* 'быть сокрушенным, растерзанным' засвидетельствован в Библии медиопассивной формой аориста индикатива (Иов 17:11) и активной формой аориста конъюнктива (Ос. 14:1), что сближает его с глаголом *zgam* (§ 3.4.2) и глаголами с перфективной основой на *-i-*.

§ 3.4.2. Глаголы спряжения на *-a-*. К глаголам неконтролируемых состояний данного морфологического класса относятся глаголы когнитивных и психологических состояний, ср. *angitanam* 'пребывать в неведении', *barkanam* 'сердиться', *sanranam* 'отягощаться (о душе)' (ср. Лк. 21:34), *c'ankanam* 'желать', *əljanam* 'желать', *hpartanam* 'преисполняться гордости', *p'rnkam* 'удивляться', *taltkanam* 'негодовать', *tgitanam* 'глупеть', *vstanam* 'страдать', *yulanam* 'обольщаться', *zauranam* 'изумляться', *zarmanam* 'изумляться', *žantanam* 'разозлиться' и др. Все из перечисленных глаголов допускают употребление форм активного залога только в презенсе конъюнктива, в то время как остальные формы парадигмы либо лабильные (презенс индикатива), либо медиопассивные (аорист индикатива и конъюнктива); ср. (9), где употреблены формы двух залогов в презенсе и аористе конъюнктива⁷.

- (9) 1Кор. 14:38: *Apa t'e'ok' tgitanayc'e, tgitasc'i*. 'А кто не разумет, пусть не разумет'.

Перечисленным выше глаголам морфологически противопоставлен базовый глагол чувственного восприятия *zgam* (аор. *zgac'ay*) 'чувствовать', который наряду с медиопассивным аористом индикатива имеет активные формы аориста конъюнктива. Возможно, в последнем случае проявляется деривационная связь *z-gam* с *gam* 'приходить' (§ 3.1.4).

⁶ Активная форма аориста индикатива *c'amakeac'* упомянута в *NBHL* 2: 906 в качестве разночтения медиопассивной формы *c'amakes'aw* (Пс. 101:5) и не является надежным свидетельством.

⁷ Примечательно, что данная морфологическая особенность сохраняется и переходных глаголов спряжения на *-a-* данной лексической группы, ср. *imanam* 'узнавать', аор. *imac'ay*, аор. конъюнкт. *imac'auc'*, през. конъюнкт. *imanayc'em*.

Ограничение на использование активного залога только в презенсе конъюнктива обнаруживается и у глаголов неконтролируемых состояний других лексических групп, ср., например, аор. конъюнкт. м.-п. *alk'atasc'i* 'он обеднеет' (Лев. 25:25) наряду с през. конъюнкт. акт. *alk'atanayc'e* 'он будет бедным' (Лев. 25:35) и употребления *ardaranam* 'быть оправданным' в (10). Сюда также относятся *barjranam* 'подниматься; расти', *bazmanam* 'преумножаться', *hiwandanam* 'болеть', *kaklanam* 'размягчиться', *karawtanam* 'нуждаться', *koranam* 'пасть; унизиться', *tesanam* 'возрастать', *tkaranam* 'ослабеть', *veranam* 'подниматься; исчезать', *zarganam* 'развиваться; вырастать'.

- (10) Иер. 49:12: <...> *ew du ardaranalov ardaranayc'es*, *oč' ardarasc'is* <...>. '<...> и ты ли останешься ненаказанным? Нет, не останешься ненаказанным <...>'.

Аналогичное распределение форм наблюдается у глагола *s'ncam* (аор. *s'ncasc'ay*) 'возрадоваться', у которого в аористе конъюнктива активными являются все формы кроме 1л. ед.ч. м.п. *s'ncasc'ayc'*. Таким образом, данный глагол демонстрирует нехарактерную для глаголов с перфективной основой на *-ac'*-смешанную парадигму аориста конъюнктива, свойственную глаголам с перфективной основой на *-i-* (ср. §§ 3.1.3, 3.1.4).

Также к глаголам спряжения на *-a-* относится глагол неконтролируемого состояния *keam* (аор. *kes'i*) 'жить', который имеет такие же особенности выражения залога, как *kam* и *mnam*.

§ 3.4.3. Глаголы с перфективной основой на *-i-*: *zart'num* (аор. *zarteay*) 'проснуться', образован с помощью префикса *z-* от *hart'num*. По своим морфологическим признакам он совпадает с глаголами, рассмотренными в § 3.1.2.

Таблица 4.

Распределение залоговых форм у глаголов неконтролируемых состояний и вхождения в них

	През. инд.	Аор. инд.	През. конъюнкт.	Аор. конъюнкт.
<i>pakasem</i> 'убывать'	акт., м.-п.	акт., м.-п.	акт.	акт., м.-п.
<i>s'amak'im</i> 'сохнуть'	м.-п., акт.	м.-п. (акт.?)	м.-п.	м.-п.
<i>payt'im</i> 'быть сокрушенным'	п/а	м.-п.	п/а	акт.
<i>keam</i> 'жить'	лаб.	акт.	акт.	акт.
<i>zgam</i> 'чувствовать'	лаб.	м.-п.	акт.	акт.
<i>barkanam</i> 'рассердиться'	лаб.	м.-п.	акт.	м.-п.
<i>zart'num</i> 'проснуться'	лаб.	м.-п.	лаб.	м.-п./акт.

§ 4. Выводы. Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что употребление активных форм в непереходных конструкциях выходит за рамки, отводимые им в традиционных грамматических описаниях, и не сводится к маркированию синтаксической переходности. В то же время употребление активного залога в непереходной конструкции не подчиняется строгим правилам и в значительной степени лексикализировано. При этом наблюдаются некоторые общие закономерности.

Наиболее последовательно активный залог выражен у непереходных агентивных глаголов направленного движения, деятельности и контролируемого состояния. У таких глаголов активный залог принимают формы, выражающие залог во всех временах и наклонениях.

Из рассмотренных в настоящем исследовании глаголов, аорист индикатива и конъюнктива различается по залогу только в двух случаях: у глаголов со смешанным залогом в аористе конъюнктива и у глагола *zgam*. В последнем случае можно постулировать сохранение в конъюнктиве особенностей маркирования залога, присущих мотивирующему глаголу *gam*. Напротив, систематическое несовпадение залоговых форм аориста индикатива и аориста индикатива и конъюнктива в формах 2л. и 3л. ед.ч. и 3л. мн.ч. остается без объяснения в рамках синхронной грамматики древнеармянского языка.

Особое внимание обращают на себя формы активного залога презенса конъюнктива. В случае нерегулярных глаголов *yaɾnɛt* и *yaɛc'anɛt* активным формам презенса конъюнктива соответствуют активные формы презенса индикатива. Однако в случае многочисленных глаголов лабильного спряжения на *-a-*, активный залог форм презенса конъюнктива оказывается изолированным в составе парадигмы. Особенно неожиданными такие формы презенса конъюнктива выглядят у глаголов не-агентивных событий и состояний.

В качестве предварительной гипотезы, требующей дальнейшего исследования, можно предположить, что на употребление активного залога в презенсе конъюнктива мог повлиять аналитический перфект, в составе которого глагол-связка формально совпадает с активными окончаниями презенса индикатива и конъюнктива в переходных и непереходных конструкциях (при этом только в непереходных конструкциях субъект выражен номинативом, как и субъект при синтетических глагольных формах).

Альтернативное объяснение может касаться особенностей употребления залоговых показателей в неиндикативных наклонениях, если допустить, что вне контекста событий или состояний, локализованных во времени, возникали условия для нейтрализации залоговой оппозиции, при которой в качестве немаркированных выступали формы активного залога. В пользу этого объяснения говорят описанные в § 3.4.1 случаи употребления активных форм у неагентивных глаголов в контекстах, описывающих ситуацию без точной временной локализации.

Для того чтобы ответить на вопрос о том, что именно из указанных выше особенностей можно отнести к архаизмам, необходим детальный сопоставительный анализ данных древнеармянского языка с данными других древних индоевропейских языков. В частности, следует ответить на вопрос о том, насколько регулярным было противопоставление двух залогов в парадигме праиндоевропейского глагола, и, наоборот, насколько характерными были глаголы *activa tantum* для различных лексических или морфологических типов. Высказывалась точка зрения, что формы активного залога уже в праиндоевропейском были немаркированными (см., например, Weiss 2009: 380–383). Активный залог базовых индоевропейских глаголов движения **h₁ei-mi* ‘идти’ и состояния **h₁es-mi* ‘быть’ неоспоримо доказывает отсутствие однозначного соответствия между синтаксической переходностью/непереходностью и активным/медипассивным залогом в языке. На это же указывает обилие непереходных глаголов активного залога в хеттском (*āk^{mi}* ‘умирать’, *ār^{hi}* ‘приходить’, *mai^{hi}* ‘расти’), древнегреческом (*βαίνω* ‘идти’, *γελᾶω* ‘смеяться’, *μένω* ‘пребывать’), латинском (*habēō* ‘иметь’, *rēstō* ‘оставаться’, *veniō* ‘приходить’) и других древних индоевропейских языках (см. Meier-Brügger 2000: 243f. с литературой). Особого внимания заслуживают семантические особенности глаголов *activa tantum* в тохарском и хеттском (см. Malzahn 2010: 86f.; Melchert 2017), дающие основания предполагать, что непереходные глаголы с агентивным субъектом могли иметь активный залог на самых ранних этапах праиндоевропейского. Исследование непереходных глаголов активного залога в древних индоевропейских языках требует отдельного рассмотрения.

Литература

- Abrahamyan, A. 1976: *Grabari jeṛnark* [*A Hextbook of Old Armenian*]. Yerevan: Loys.
- Jensen, H. 1959: *Altarmenische Grammatik*. Heidelberg.
- Malzahn, M. 2010: *The Tocharian verbal system*. Leiden, Boston: Brill.
- Meillet, A. 1910–1911: La syntaxe comparée de l'arménien. IV. Emploi des forms personnelles des verbes. *Mémoires de la Société de Linguistique de Paris* 16, 92–131. (= Meillet, A. 1962: *Études de linguistique et de phonologie arméniennes*. I. *Recherches sur la syntaxe comparée de l'arménien*. Lisbonne: Imprensa Nacional de Lisboa, 83–122).
- Meier-Brügger, M. 2000: *Indogermanische Sprachwissenschaft*. 7 Aufl. Berlin; New York: de Gruyter.
- Melchert, C. 2017: Mediopassives in *-ské/o- to active intransitives. In: I. Hajnal, D. Kölligan, K. Zipser (eds.), *Miscellanea Indogermanica: Festschrift für Luis García Ramón*. Innsbruck: Institut für Sprachen und Literaturen der Universität Innsbruck, 477–486.
- NBHL – Awetik'ean, G., Siwrmēlean, X., Awgerean, M. 1836–1837: *Nor baṛgirk' haykazean lezui*. 2 vols. Venice: St. Lazar (reprinted: Yerevan: Yerevan State University Press, 1979–1981).
- Tumanjan, E. G. 1971: *Drevnearmyanskiy yazyk* [*Old Armenian language*]. Moscow: Nauka.
- Weiss, M. 2009: *Outline of the Historical and Comparative Grammar of Latin*. Ann Arbor, New York: Beech Stave Press.